

Николаева Анастасия Юрьевна

старший преподаватель

Никонова Ирина Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЗНАКОВО-СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЦВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ ПРАСКИ ВИТТИ

***Аннотация:** в статье анализируется символика цвета в произведениях Праски Витти, поскольку цвет является одним из самых убедительных средств живописи. Обычный зритель ищет в цвете воплощения эмоций живописца, для искусствоведа же важно увидеть его символическое значение, которое отдельно от истории и культуры постичь невозможно, ибо развитие знаковой системы цвета протекает неразрывно с прогрессом всей художественной культуры.*

***Ключевые слова:** чувашское искусство, творчество Праски Витти, семиотика цвета.*

Современное изобразительное искусство Чувашии немыслимо без творчества удивительного мастера живописи Праски Витти. Длительные поиски своего стиля сделали манеру этого художника самостоятельной и отличимой. При этом нельзя не отметить глубокой связи практически всех новаторских решений в произведениях Праски Витти с народной традицией. Без преувеличения можно говорить о феномене его произведений, об уникальном, единственном в своем роде синтезе художественных новаций XX века с традициями чувашского традиционного искусства. Символические работы Праски Витти подобны архаическому знаку, требующему глубокого и многоуровневого прочтения, знаку, в котором заложена практически вся система чувашской традиционной культуры, религии, мифов.

Обращаясь к древнейшим канонам народного творчества, Праски Витти в большей мере стремится воплотить в своем творчестве связь с чувашской орнаментикой, которая веками выстраивалась по законам линий, композиции, цвета. Вероятно, мастера привлекает именно эта выверенность народного искусства, прошедшего столь долгий путь развития.

Праски Витти в одном из интервью говорит об этом искусстве следующее: «Традиционно у древних чувашей не было такого вида искусства (в европейском понимании), как изображение быта, человека, праздников, работы и т. д.

У чувашей существовало тёрё как вид изобразительного искусства. Орнамент – не совсем точное определение. Тёрё – не орнамент, а целостное композиционное решение, рассказывающее о мироздании, земледелии, быте, преданиях, о Боге, в высшей степени очищенное представление о мире».

Картины Праски Витти напоминают старинные тёрё. В произведениях художника воплощена присущая вышивкам строгость, декоративность, они умело скомпонованы, как по рисунку, так и по цветовой гамме. Все, что пишет Праски Витти, – отнюдь не подражательство, это почитание опыта предшественников для выражения своих мыслей и мыслей своего народа.

В данной статье мы обращаемся к анализу символики цвета в произведениях нашего современника Праски Витти, поскольку цвет является одним из самых убедительных средств живописи. Нельзя не согласиться с мнением одного из ведущих исследователей в области искусства Ю.Я. Герчука: «Цвет в искусстве – сильнейшее выразительное средство. Подобно музыке, он способен непосредственно действовать на наши чувства, возбуждать, независимо от предмета изображения, от сюжета картины, сложные и глубокие переживания. И, конечно, этими возможностями изобразительное искусство пользуется широко и многообразно, на всем протяжении его исторического развития... Убедительность цвета не так зависит от его соответствия натуре, всегда одностороннего и неполного, как от цельности колористического строя картины, то есть от его подчиненности ясно поставленной художественной задаче, определенному принципу выбора и сочетания красок» [2, с. 124–126]. Словно воспро-

изводит данную идею высказанная в работе «Цвет в живописи» искусствоведом Н.Н. Волковым мысль: «Искусство не повторяет, не копирует действительность, а содержит ее познание. Подобно тому, как наука о строении вещества проникает в его сущность, открывает скрытое, основное, общее, подобно этому и искусство не повторяет жизнь, а проникает в ее сущность, открывает людям главное в ней. Истина искусства есть истина познания, а не истина повторения; основное содержание искусства – преломление в эмоциональном, живом представлении идеи. Вот почему и колорит, не помогающий воплощению идеи, всегда художественно логичен» [1].

Художник часто обязывает цвет нести в произведении определенную смысловую нагрузку. И если зритель или критик начинает искать смысл не только в композиции, но и в колористическом решении, значит, автор со своей задачей справился. Обычный зритель ищет в цвете воплощения эмоций живописца, для искусствоведа же важно увидеть не только экспрессивное содержание цвета, но и его символическое значение, которое отдельно от истории и культуры постичь невозможно, ибо развитие знаковой системы цвета протекает неразрывно с прогрессом всей художественной культуры. Исторически каждый народ, в каждую конкретную эпоху, вкладывает в значение цвета специфические, присущие данной культуре представления. Из многообразия этих характеристик складывается обширное знаково-семиотическое поле цвета.

Национальные цвета соответствуют характеру и темпераменту народа, они также неразрывно связаны с окружающей его природой. Можно вспомнить, например, красно-черные цвета испанцев, спокойные бело-голубые цвета людей севера, серый и розовый цвет Армении и т. п. Распространение того или иного цвета в искусстве напрямую зависит от географии, религиозных воззрений, характера народа, его обычаев и традиций.

У каждого народа есть свои представления о красоте цветовых сочетаний. Цвет отражает своеобразие и особенности жизни, миропонимание того народа, в искусстве которого он существует. В вышивке чувашей цвет выступает очень богато, монолитно, порой приобретает как бы черты монументальности,

но при этом всегда в его традиционности сохраняется сдержанность, скромность, что характерно для самого народа.

В картинах Праски Витти ярко выражены признаки национального колорита. Все творчество художника построено на цветовых раздумьях. Практически в каждой своей работе автор использует излюбленные цвета чувашского народа: золотисто-желтый, зеленый, синий, красный, черный. Подбор красок, их великолепное согласование, контрастное распределение говорят о глубоком знании Праски Витти традиций народного искусства. Его полотна – гениальный образец чувашского живописного колорита. Колорита, который сразу говорит о чувашском народе и о чувашской культуре.

Так какой же цветовой смысл заложен веками в чувашской вышивке и так грамотно перенесен Праски Витти на полотна?

«Мир цвета огромен и сложен. В орнаментальном искусстве цвет, наряду с композиционным фактором, выступает еще и как средство передачи образа. Цвет показывает и состояние изображаемого. Вместе цвет является символом, т. е. ассоциируется с теми или иными понятиями. По всей вероятности, у древних чувашей каждый цвет имел свое магическое значение, а сочетание двух или нескольких цветов выражало какое-то определенное понятие. Так смело говорить позволяет нам существование в вышивке системы двух цветов – черного и красного. Сочетание этих цветов связано с идеей красивого, идеей торжествующего начала. Цвет выступает как выражение философского мышления» [3, с. 447].

Итак, можно предположить, что самыми древними цветами в искусстве вышивки являются красный, черный и белый. В орнаменте они взаимосвязаны и представляют как бы одну палитру или отдельную систему цветов.

Мы знаем, что символическое значение цвет приобрел уже на ранних стадиях развития человечества. Многие исследователи считают, что первым цветом, замеченным и осознанным людьми, был красный (красная охра). «Красный цвет эмоционален, действует возбуждающе на человека и вызывает сильный и позитивный отклик в душе. Он ассоциировался в сознании людей с кро-

вью, солнцем, огнем. Красный стал символом вечных ценностей. Из этого и получается, что цвет становится канон с многовековой традиционностью» [4, с. 42].

В искусстве чувашей красный цвет играет важную роль. Он является знаком жизни, любви, отваги, символом всего, от чего зависело счастье человека, да и у многих народов, как уже и говорилось выше, красный цвет связан с понятиями красивого и прекрасного. Изображение фигур красным цветом в чувашской вышивке связывает их с образом солнца, материнством – идеей жизни в целом.

Почему же для многих народов триада цветов «черный – красный – белый» имеет огромную смысловую нагрузку? В этом сочетании, скорее всего, заложено представление об общих чертах мироздания, которые возникли с появлением человека разумного. Наряду с этим, хотелось бы отметить, что космогонические представления чувашей близки к мифам древнего мира, а многочисленные узоры с их сложнейшими композиционными построениями как бы воспроизводят эти представления. В чувашских орнаментальных мотивах очень часто поверхность земли и неба изображаются черными и красными нитками. Черный цвет в сочетании с красным в чувашской вышивке также символизирует брак, начало жизни. Сочетание черного и красного цветов утверждает идею возрождающего начала. Преобладающий красный цвет в узорах и окантовка их черными нитками в искусстве вышивки у предков чувашей, видимо, очень рано становится как бы обязательной формой, которая постепенно превращается в канон.

Между тем зеленый, синий, желтый цвета в чувашской вышивке также занимают не последнее место и, думается, имеют магический характер. Синим цветом обозначались слои воздушного пространства, так как в представлении древних чувашей пространство от земли до неба состояло из нескольких уровней. Зеленый цвет символизирует жизнь, дерево жизни, которое, кстати, иногда изображается и красным.

Однако, наблюдая древнюю вышивку, мы все же видим, что красный является преобладающим (в вышивке верховых чувашей – в большинстве случаев, низовых – всегда). По-видимому, у чувашей, как и у многих народов, красный цвет является признаком красивого, цветом огня, светил, жизни и т. д. С ним связано все прекрасное, возрождающее. Судя по всему, вышивальщица, изображая в узоре предметы красными, стремится подчеркнуть еще раз эту красоту. Важно, что красный цвет в вышивке выступает вообще как средство образной характеристики. Символическая сторона красного цвета, по сравнению с другими цветами, прослеживается очень четко, и в узорах он держится особо выкристаллизовано.

В творчестве Праски Витти преобладающим цветом также является красный. В знаменитой серии картин, посвященных поэме Константина Иванова «Нарспи», красный цвет уравнивает всю композицию полотна, словно держит напряжение сюжета. Являясь здесь знаковым цветом, он не дает зрителю «покинуть» пределы картины, а словно намеренно уводит вглубь, не давая зрению расслабиться, заставляет задуматься над происходящим.

В этой серии картин красный цвет выступает как «вспышка», как символ страсти, любви, опасности. Он здесь настолько многолик, что только обилие контрастирующих рядом цветов говорит нам о чем-то конкретном: о любовной страсти или настигающей опасности. Контрастными цветами в данной серии картин являются такие же древние магические цвета чувашского народа, как и красный. К ним можно отнести зеленый, синий, желтый цвета, которые или усиливают красный цвет так, что делает напряженным весь сюжет картины, или ослабляют, переводя его в напевно-лирический. Например, в картинах «Нарспи и Сетнер», «У чистого источника» красный цвет «спокоен» благодаря мягкости компоновки контрастирующих цветов, а в картинах «Отравление», «Уход из дома мужа» красный цвет словно «бьет тревогу», так как контрастирующие цвета рядом составляют более напряженную компоновку цвета.

Отметим также, что и в монументальной живописи Праски Витти присутствует обилие красного цвета. Например, в панно «Праздник человека», в рос-

писи «Метаморфозы» г. Пушино на Оке, «Здравоохранение в нашем городе» энкаустика г. Тольятти интерьер аптеки №212.

Как видим, и живопись, и декоративно-прикладное искусство, и графика, как правило, у Праски Витти очень яркие и чаще всего построены на контрасте чистых цветов с учетом их символических значений. Мастер, будучи по-настоящему народным художником Чувашии, не забывает о традиции, даже совмещая ее с новациями. Эта обращенность к народному прошлому, к прошлому искусства проявляется и в композиционном решении произведений Праски Витти, и в колористическом. Без сомнения, цвет, как, впрочем, и линия в каждом полотне мастера не взяты из ниоткуда, они привнесены из прошлого, они словно «припомнены» художником. Эта «припомненность», эта обращенность к коллективному бессознательному чувашского народа и является, по-видимому, визитной карточкой Праски Витти.

Список литературы

1. Волков Н.Н. Цвет в живописи. – М.: Искусство, 1984. – 320 с.
2. Герчук Ю.Я. Язык и смысл изобразительного искусства: учебное пособие. – М.: РИО Мособлупроизграфиздата, 1994. – 116 с.
3. Трофимов А.А. Искусство: избранные труды: сб. статей. – Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 2005. – 604 с.
4. Трофимов А.А. Поиски истоков чувашской вышивки // Чувашское искусство. – Чебоксары, 1971. – Вып. 1.